

Салимова Д.А., Салимов Р.Х.

Концепция Человека в воззрениях Авиценны в преломлении к просветительским взглядам К.Насыри

Сегодня, в период очередной резкой ломки устоявшихся идеологических, социально-политических и экономических принципов, весьма важно учитывать опыт мыслителей прошлых веков. Этот опыт может оказать свое воздействие на выработку новой концепции развития современного российского общества, особенно сегодняшней татарской научной элиты, ищущей свой путь в сегодняшнем сложном и противоречивом научном пространстве. Актуальный взгляд мыслителей, татарских просветителей-философов XIX века на типологию личности, безусловно, является важным для понимания и анализа процессов, происходящих в сегодняшней России.

Подготовительный этап исследования позволил нам ознакомиться с первоисточниками, т.е. с работами Я.Г. Абдуллина, Р.М. Амирханова, Р.Ф. Мухаметдинова, А.Н. Юзеева Ф.М. Султанова, Ибрагима Т.К., Р.М. Мухаметшина, Р.С. Хакимова, М.М. Хасанова, и др., в которых освещены и систематически изложены различные аспекты татарской общественной мысли с многообразием ее социальных, политических, этических и иных проблем. Серьезные труды, увидевшие свет в последние годы, среди которых «Очерки истории татарской общественной мысли» (научный редактор Р.М. Амирханов), 2000, «Татарская религиозно-философская мысль в общемусульманском контексте» Т.К. Ибрагима, Ф.М. Султанова, А.Н. Юзеева, 2002, «Проблема человека в трудах татарских богословов» Лейлы Тухватуллиной, 2003, «Татарские интеллектуалы: исторические портреты (научный редактор Р.М. Мухаметшин), 2005 и «Философская мысль татарского народа» А.Н. Юзеева, 2007 г. и др., послужили для нас не только теоретической базой, но и стимулом для дальнейших поисков. Особо перспективным нам представляется вопрос о связях и истоках мыслей татарских философов-просветителей с древневосточными учеными, корифеями арабо-мусульманской философии. «А на мусульманский мир влияние идей Ибн Сины, Ибн Араби, Сухраварди, Ал-

Газали прослеживается в той или иной степени вплоть до 20 века», – справедливо писал А.В. Журавский [3]. Имя Ибн Сины стало бессмертным и встало в один ряд с именами великих мыслителей древности, для которых была характерна широта интересов и кругозора. Энциклопедизм знаний в то же время – это одна из черт классического Просвещения, впитавшего в себя много прогрессивных идей древних мыслителей.

Совсем недавно вышел на экраны фильм «Авиценна», что еще раз свидетельствует, насколько высок интерес человека к его личности, оказавшей влияние не только на восточную и на западную культуру, но и на науку в целом (то, что, например, сегодняшняя медицина своим становлением обязана именно Авиценне, признают и ученые всего мира). В Бухаре в 1990 году открыт медицинский институт, названный в честь **Абу Али ибн Сина**.

Каюм Насыри, человек с энциклопедическим умом, историк, фольклорист, языковед, этнограф, педагог, литератор, переводчик, он был по духу близок к Ибн-Сине. Великий татарский просветитель одним из первых внедрял в массы основы многих наук, знания, культуры и прогресса, твердо веря в силу разума человека, величие наук и нравственного воспитания личности. Насыри жил в 19-м веке, в период, когда общество России, народы оказались свидетелями огромных перемен в общественно-экономической, политической, культурно-духовной жизни, и мог по-новому осмыслить и оценить тот вклад в науку о человеке, о его воспитании, что было подарено человеческому обществу еще в начале тысячелетия, то есть много сотен лет тому назад. Мысли Авиценны, особенно его слово о человеке и о его знаниях, о ценности нравов в той или иной мере экстраполированы в философско-поэтических строках Каюма Насыри. Известные труды Авиценны «Книга знания», «Указания и наставления», «Книга спасения» вошли в историю философии и логики не только как комментарии древнегреческих философов (как иногда это преподносится в западной науке), а как оригинальное и значимое слово в мировой науке. Заслуживает научного внимания тот факт, что даже названия

книг Каюма Насыри «Книга о воспитании», «Плоды собеседования», «Тридцать проповедей» есть отражение влияния великого восточного мудреца.

Именно благодаря Авиценне, воспринявшему и развившему учение аль-Фараби, средневековье узнало учение о единстве деятельной интеллигенции, источника интеллектуального познания для всего человеческого рода: характерная для учения Авиценны эпистемология сводится к тому, чтобы утвердить для всего человеческого рода один деятельный разум, оставляя при этом каждому индивиду некоторый возможный интеллект.

«Как известно, разум проходит две стадии. Первая стадия та, при которой разум не воспринимает ни добавления, ни убавления (вещи и предметы в покое, в природном, естественном состоянии). Разум на этой ступени (восприятия) называют естественным разумом. Вторая ступень связана с опытом и называется восприятием разума, основанном на опыте. На этой ступени разум воспринимает и убавления, и добавления... Например, если познаешь некое событие через опыт, то получишь более верное представление об этом событии» [8, с. 126]. Ибн Сина в своей известной «Книге о знании» в части «Физика» делит ступени умозрительного восприятия души человека на три стадии – материальный разум, разум по опыту и действующий разум» [4, с. 217.] Ибн Сина дает более полное толкование процесса умозрительного восприятия души человека:

Пять чувств от слуха и до зренья

Даются нам для внешнего общенья

А мысль и память внутреннюю службу

Несут, определяя все решенья. [5, с.35]

Авиценна не сомневался в возможностях личности-человека познать мир, придавал огромное значение логике, рассматривая ее как основу любой науки. При этом, воспевая разум человеческий, Ибн Сина осознает, что силы разума человека безграничны и что все доступно и известно лишь Всевышнему:

Когда умрем, то все до одного

Познаем, что не знаем ничего [5, с. 36]

В вопросах психологии Авиценна идет вслед за Аристотелем и различает растительную, животную и разумную души. Рассматривая особо человеческую душу, ученый не отрицает ее бессмертия, при этом бессмертие понимает в философском смысле и не вкладывает в это понятие о переселении душ. А Каюм Насыри отвергает кораническое утверждение о бессмертии души, существующей независимо от человеческого тела («Нет в человеке двух натур, душа от тела неотделима»). Так, Насыри по-своему интерпретируя суждения арабо-мусульманских философов, стремится привести в соответствие с требованиями науки Нового времени.

Ученые всего мира признают, что в трудах Авиценны был первый грандиозный синтез католического Запада и мусульманского Востока в рамках классической культуры, который дал мощный импульс развитию западной философии. И в самом деле, нельзя не заметить «неоплатонический обжиг аристотелизма» Авиценны, к тому же, с чертами исламской религии.

Философия Авиценны, признающего ценность действительности человека, его поступков, говоря современным языком «активного субъекта-личности», четко отражены в его строках:

Суть в существе твоём отражена.

Не сможет долго тайной быть она,

Не потому ль, что суть любой природы

В поступке, словно, в зеркале видна [5, с. 33]

Влияние идей Авиценны на просветителя Каюма Насыри очевидно еще в одном аспекте. Стремясь приобщить татар к лучшим достижениям науки и духовной культуры Востока, К.Насыри переводит с турецкого «Повесть об Абу-али-сине» (Авиценне), по сути, перерабатывая и вдыхая в повесть новую жизнь. Самое интересное заключается в том, что К.Насыри, великий татарский просветитель, не только впитал в себя поэтику философии «великого арабского мудреца», но и творчески воспроизвел его образ в своих художественных текстах. Как известно, в 1872 году К.Насыри заканчивает свою зна-

менитую повесть «Абугалисина». Задолго до открытия в Казани типографии эта повесть ходила в рукописном варианте из руки в руки и была опубликована в 1864 году (первое издание). Прототипом героя этой повести и был Авиценна. В этой повести Насыри не только рассказал татарскому народу в великом восточном мудреце Ибн-Сине (Авиценне), но и поэтически воплотил богатую фантазию народа.

Каюм Насыри в своем произведении, воссоздавая образ великого древнего ученого, сознательно использует слова-обращения *Платон, Аристотель*, тем самым подчеркивая великую связь восточного мудреца с философским видением древних греков.

– О великомудрый и всезнающий жрец науки, Платон нашего века!...

– О великий Аристотель! – сказал падишах. – То, что ты показал людям, – и величественно, и полно мудрого смысла... [7, с. 191]

Продвигая идеи просвещения, Каюм Насыри, понимает, что далеко не каждый человек может достичь наук, разума. *Наставление шестое. Один почтенный человек отдал сына ученому наставнику для воспитания и обучения. И сказал: «О лучший из учителей, воспитай это дитя и дай ему знания, пусть станет мудр и учен». Наставник занимался с мальчиком, учил его наукам, но из этого ничего не вышло. И он отвел его назад к отцу, говоря: «Ребенок этот настолько глух к наукам и туп, что я чувствую, как сам глупею, когда учу его» [7, с. 82]* В этих строках ощущаются отзвуки мысли Авиценны: *Как от слепцов скрыт солнца ясный свет, Так для глупцов дороги к правде нет [5, с.38]*

Древневосточный ученый знания и науку не мыслил вне вопросов воспитания, то есть в его философские учения органично вплетены нравственно-этического характера суждения:

И юноше совет ты подавай, любя,

Но старика учить спаси господь тебя. [5, с.17]

В «Книге о воспитании» Каюма Насыри обнаруживаем те же мысли-суждения: *Будь почтителен со старшими и не обижай младших [7, с.95]. Та-*

тарский просветитель в своей знаменитой книге «Фаваких ал-джуласа» (Плоды собеседников), в главе «О знании, мудрости, адабе» приводит суждения античных философов Сократа, Платона, Аристотеля, арабо-мусульманских мыслителей, добавляя к их словам различные фольклорные и литературные элементы.

Авиценна всегда оставался неутомимым борцом за разум, свободомыслие. Его жизнь, настроение и горести, протест против невежества, фанатизма и несправедливости нашли яркое отражение и в его поэтических произведениях.

*Велик, прославлен в мире Авиценна,
Но он по-прежнему и наг и сир,
О мудрости твердят: она бесценна,
Но за нее гроша не платит мир [5, с.26]*

К.Насыри в своих наставлениях приводит эпизод, где придворный падишаха к нему обращается со словами «не жалея для ученых ни золота, ни других благ, чтобы и другим хотелось заниматься наукой» [7, с. 85]. Удивительно то, что древневосточный философ в своих критических суждениях о подлинной ценности знаний более убедителен, нежели бесконечно верящий в знания Каюм Насыри. Еще более актуальными и справедливыми сегодня звучат слова Авиценны о социальной несправедливости:

*А ныне вражда, как зима воцарилась повсюду,
А скорбная доля досталась бесправному люду. [5, с. 14]*

Каюм Насыри же призывает к послушности, покорности, сдержанности и миру между людьми: *доброта и кротость берут города; надо быть добрым и снисходительным ко всем, остерегайся говорить дурно даже о своих врагах [7, с.83].*

Позволим себе выразить наше мнение и о том, если Каюм Насыри более просветитель-педагог, гибок, верящий в силу знаний и воспитания личности, но представивший научные знания в основном компилятивного характера,

Авиценна же более глубок и убедителен в своих философских построениях, более резок в своих суждениях. Его рубаи яркое тому свидетельство:

Вашу ложь не приемлю, я – не лицемер,

Поклонюсь я истине – лучшей из вер.

Я один, но неверным меня не считайте,

Ибо истинной веры я первый пример [5, с.26]

В то же время объединяет эти два имени энциклопедизм знаний и стремление к поэтизации философских рассуждений, дар художественного творчества, именно последнее позволяет оставаться этим двум великим представителям науки интересными для читателей разных эпох, в том числе и – современных.

Литература

- 1.Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль (Социальная природа и основные проблемы). – Казань, 1976. – 320 с.
2. Айдар Юзеев. Философская мысль татарского народа. – Казань: Тат.кн. изд-во, 2007. – 214 с.
3. Журавский А.В. Христианство и ислам: социокультурные проблемы диалога – М., 1990. http://krotov.info/lib_sec/07_zh/zhu/ravsky.htm
4. Ибн Сина/ Избранные философские произведения. – М: Наука, 1980. – 554 с.
5. Ибн Сина. Избранная лирика Востока. – Ташкент, 1981. – 112 с.
6. Ибрагим Т.К., Султанов Ф.М., Юзеев А.Н. Татарская религиозно-философская мысль в общемусульманском контексте. – Казань, 2002. – 239 с.
7. Каюм Насыри. Избранные произведения. – Казань: Тат.кн.изд-во, 1977. – 255 с.
8. Очерки истории татарской общественной мысли. – Казань: Тат.кн.изд-во, 2000. – 119 с.
9. Татарские интеллектуалы. Исторические портреты (Научный редактор и составитель Р.М. Мухаметшин). – Казань, 2005. – 271 с.

Авторы: Салимов Р.Х. Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабужский институт, аспирант кафедры философии и социологии,
Салимова Д.А. Зав.кафедрой русского языка и контрастивного языкознания, доктор филологических наук, профессор, Россия
daniya.salimova@mail.ru.